

Наконец, иногда реакция участников коммуникации, т.е. персонажей телесериала на использование языковой игры снижает её ценность, так как мешает коммуникации авторов произведения и зрителя через ЯИ.

Библиографический список

1. Войцех, К. Д. Языковая игра в англоязычном кинематографическом дискурсе (на материале телесериалов США и Великобритании) : дис. ... канд. филол. наук / К. Д. Войцех. – Уфа, 2022. – 152 с.
2. Гридина, Т. А. Языковая игра в художественном тексте : монография / Т. А. Гридина; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 165 с.
3. Земская, Е. А. Языковая игра / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. / отв. ред. Е. А. Земская. – М., 1983. – С. 172–214.
4. Куранова, Т. П. Функции языковой игры в медиаконтексте / Т. П. Куранова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4. – С. 272–277.
5. Михалева, И. М. Типы прецедентных текстов и их цитирование / И. М. Михалева // Деятельностные аспекты языка. – М., 1988. – С. 137–143.
6. Нухов, С. Ж. Языковая игра: возможные подходы и трактовки явления / С. Ж. Нухов // Вестник Башкирского университета, 2012. – № 1. Т. 17. – С. 165–170.
7. Саблина, М. В. Интертекстуальность заголовков современной российской прессы / М. В. // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009 Саблина. – Т. 2. – № 5. – С. 94–100.
8. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М. : Языки русской культуры, 2002. – 552 с.
9. Слышкин, Г. Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова. – М. : Водолей Publishers, 2004. – 153 с.
10. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
11. Chiaro, D. The Language of Jokes: Analysing Verbal Play. – L.-N.Y.: Routledge, 1992. – 129 p.
12. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language. 2nd ed. – Cambridge University Press, 2006. – 487 p.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОРНЕВОЙ МОРФЕМЫ -ВОД- В СМОЛЕНСКИХ ГОВОРАХ: ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. А. Воропаева (Смоленск, Россия)

Исследование говоров той или иной территории при помощи лингвогеографического метода является одним из основных наряду с картографическим и описательным. Использование картографии для изучения языковых явлений позволяет исследователю выстроить определенную систему их функционирования на заданной территории, причем, что особенно значимо, как в синхронии, так и в диахронии.

Длительное время особый интерес для лингвогеографов представляла диалектная фонетика, позволяющая охватить широкий перечень слов. К тому же на фонетическом уровне ярче всего прослеживаются диалектные различия. «Лексический атлас русских народных говоров» (ЛАРНГ) включает в себя слова, относящиеся к различным тематическим группам, которые анализируются системно: в фонетическом, в словообразовательном и лексическом аспектах. Одна из основных задач ЛАРНГ – свести воедино большое количество слов для того, чтобы

продемонстрировать диалектные сходства и различия обобщенно. Между тем остается практически не исследованным морфемный состав диалектной лексики, который, на наш взгляд, может продемонстрировать целый ряд уникальных языковых явлений, распространенных на определенной территории, а также наиболее полно описать ряд лексико-семантических и тематических групп с точки зрения морфемного состава составляющих их словоформ.

В этом отношении целесообразно говорить о функционировании структурных типов слов в пределах исследуемой группы слов.

«Структурные типы слов – это определенные наиболее общие единства, последовательности морфем в пределах слов того или иного типа» [1, с. 64]. Подобные типы слов могут характеризоваться по следующим параметрам:

– ориентация на ту или иную морфему, например, типовые структуры с ориентацией на определенный суффикс;

– длина морфемных моделей в пределах исследуемого типа;

– наличие алломорфов, субморфов и т. д.

В нашей работе мы рассматриваем морфемные модели с ориентацией на корень -ВОД- в смоленских говорах. Для этого нами была выбрана система условных обозначений: R – исследуемый корень (-ВОД-); D – второй корень в составе сложного слова; S – любой суффикс; P – любая приставка; f – материально выраженная флексия; □ – нулевая флексия.

Для анализа мы выбрали 22 лексемы с заданной корневой морфемой из «Словаря смоленских говоров» [3].

Остановимся подробнее на каждом морфемном типе.

1. Структурный тип, представленный моделями: R-S(f)/R-S(□); R-S-S(f)/R-S-S(□). С ориентацией на наличие в составе суффикса(ов).

В исследуемую группу входят пять лексем: водня – приспособление для того, чтобы брать воду из колодца; водяной – содержащий излишнее количество воды, влаги; водянистый; водёник – водопой; водяник – 1. В суеверных представлениях – дух, обитающий в воде. 2. Сосуд для воды; водянка – 1. Водяная мельница. 2. Кадка, сосуд для воды. 3. Скамейка, на которой стоят ведра с водой.

Данный тип представлен двумя типовыми морфемными моделями, которые характеризуются различной длиной в зависимости от количества суффиксов. Наибольшее распространение получил тип R-S(f)/R-S(□), который встречается практически на всей территории Смоленской области: Вяземский, Ярцевский, Ельнинский, Краснинский, Монастырщинский районы. Частность его употребления и локализация в определенном позволяет говорить о наличии ареала его бытования на территории Смоленской области (рисунок 1).

Морфемный тип R-S-S(f)/R-S-S(□) сосредоточен преимущественно в населенных пунктах Починковского района и в ряде деревень Смоленского района.

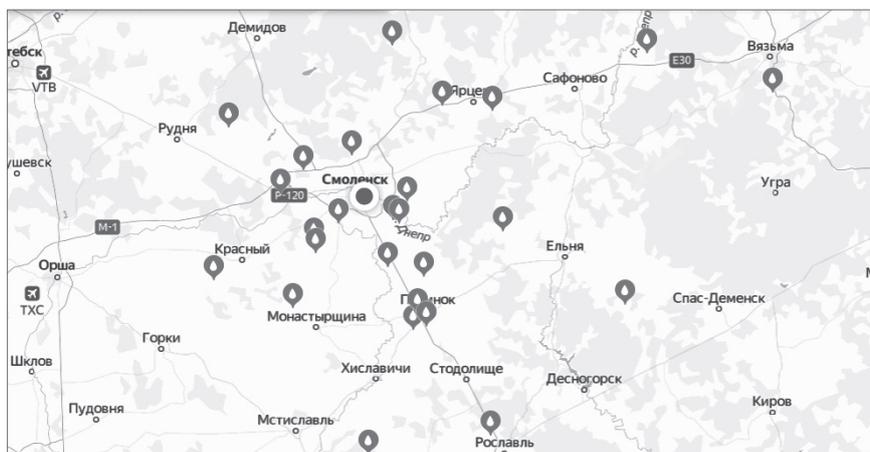

Рисунок 1

Таким образом, анализ морфемного состава слов, содержащих корневую морфему -ВОД- в смоленских говорах позволяет нам рассмотреть функционирование семы «вода» в единстве со словообразовательным и морфологическим анализом. Так, ранее нами отмечалось, что диалектные дериваты с исследуемой корневой морфемой в основном обнаруживаются на второй ступени в структуре словообразовательного гнезда с вершиной вода, причем характер диалектных цепей с указанными лексемами позволяет говорить об их открытости [2, с. 68]. Наше утверждение частично подтверждается в результате морфемного анализа: дериваты могут стать мотивирующими для образования новых слов. В этом отношении двухкорневые модели обладают меньшим словообразовательным «потенциалом», представляя собой более закрытые структуры. Интересны типовые варианты моделей с наличием префиксов в составе. Они сохранили в своей структуре древние праславянские приставки; будучи открытыми структурами для появления новых производных в теории, они вряд ли являются таковыми в результате картографического исследования, представляя из себя в какой-то степени окончательно оформленные лексемы.

Неоспоримый деривационный потенциал, обнаруживаемый у первой группы морфемных моделей. Отметим, что в системе смоленского диалекта присутствует целый ряд слов, в которых присутствует сема «вода», однако корневая морфема в них иная, следовательно, для воссоздания целостной картины необходимо исследование всех групп слов с ориентацией на те корни, в лексическом значении которых присутствует интересующая нас сема.

Библиографический список

1. Герд, А. С. Морфемика / А. С. Герд. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – 176 с.
2. Воропаева, Е. А. Словообразовательное гнездо с вершиной вода / Е. А. Воропаева // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография / под ред. О. Н. Крыловой ; Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб. : Нестор-История, 2014. – С. 67–76.
3. Словарь смоленских говоров. Вып. 1–11 / Под ред. А. И. Ивановой, Л. З. Бояриновой. – Смоленск, 1974–2005.
4. Яндекс Карты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/maps/12/smolensk/?ll=32.045490%2C54.785198&z=14>. – Дата доступа: 10.09.2023.

СТРУКТУРНА-ЗМЕСТАВЫЯ АСАБЛІВАСЦІ “ФРАЗЕАЛАГІЧНАГА СЛОЎНІКА ГАВОРАК ГРОДЗЕНШЧЫНЫ” М. А. ДАЊІЛОВІЧА

А. П. Гарбачэнка (Мінск, Беларусь)

У канцы 1950-х – пачатку 1960-х гадоў у беларусістыцы аформіўся новы напрамак – фразеалогія. Лінгвістамі былі вызначаны аб’ект (устойлівыя або несвабодныя спалучэнні слоў, якія ўжываюцца ў якасці гатовых і цэласных адзінак) і прадмет даследавання (прырода фразеалагізмаў і іх катэгарыяльныя прыметы, заканамернасці функцыянавання фразем у мове), акрэсліліся кірункі вывучэння.

Заснавальнікамі навуковай фіксацыі беларускай фразеалогіі абгрунтавана лічацца Ф. М. Янкоўскі і А. С. Аксамітаў. Так, у 1957 г. быў апублікаваны зборнік Ф. М. Янкоўскага “Беларускія народныя прыказкі і прымаўкі” [18], некалькі пазней – яго ж слоўнік “Беларуская фразеалогія: фразеалагізмы, іх значэнне, ужыванне” [17], у які ўключаны фраземы розных тыпаў, растлумачаныя і праілюстраваныя прыкладамі-цытатамі з літаратурных і дыялектных крыніц. У 1958 г. з’явілася манаграфія А. С. Аксамітава “Лексіка беларускіх прыказак